

Блаженство минета под контролем сознания

Глава первая: Минет от мамы и сестер

Фигура наносит последние штрихи на свое следующее творение. Следующий способ развлечься. Ремень. Коричневая кожа. Серебряная пряжка с надписью "СОСАТЬ". Простая концепция. Фигура в восторге от этого. Он знает, куда его применить.

Проскользнув сквозь туман в мир смертных, она заходит в универмаг. Никто не "замечает" фигуру. Они видят ее, но их глаза скользят по ней, как по самой незначительной вещи на свете. Фигура проходит мимо витрины с ремнями-новинками, на пряжке которых написана дерзкая, смешная или банальная фраза, и набрасывает свой ремень на крючок.

Фигура исчезает прежде, чем Нил успевает ее заметить. Слово "СОСАТЬ" озаряет воображение подростка. Его возбужденное сознание представляет себе девочек из школы, которые сосут его член. С пульсирующим хером и неудержимым вожделением он покупает его.

~~ ~ ~ ~ ~

Я не мог поверить, что купил это.

Я продел коричневый кожаный ремень в петли джинсов. Вчера он заставил мой возбужденный разум ожить. Я был так возбужден этой идеей, что не мог не купить его, хотя кассирша, похоже, забыла о том, что мне за него нужно заплатить.

— Пойдем, Нил, — позвала мама через дверь моей спальни. — Сейчас завтрак.

— Боже, мама меня убьет, — пробормотал я, продолжая продевать ремень в петли. Он скользил по джинсовой ткани, когда я обматывала его вокруг талии. Я застегнул ремень, на котором буквами, перетекающими одна в другую, было написано слово "сосать".

— О чем я, блядь, думал.

А я и не думал.

Я застегнул ее, и мой член тяжело вздымался. Конечно. Эти мысли о том, как мне делают минет девочки из моей школы, заполнили все мое сознание. Последние несколько лет мне казалось, что я все время твердый. Я хотел было подрочить, но мама позвала завтракать. Я стянул рубашку, пытаюсь прикрыть ее, и сглотнул.

Зачем я это купил? Это было так глупо. Я должен снять его.

— Нил! — снова позвала мама.

В дверь ударил кулак.

— Давай, слизняк, — крикнула моя старшая сестра. — Слушайся маму.

Ей было странно так говорить. В эти дни она делала все, чтобы разозлить маму, но если бы я попыталась бросить ей вызов, Шелли накинулась бы на меня. Она покрасила волосы в голубой цвет, коротко подстриглась и даже сделала себе накладной язык. Ей было восемнадцать, и она делала то, что хотела.

— Я иду, — пробормотала я, стиснув зубы. Я ненавижу, когда она называла меня слизняком. Я не был чем-то сочащимся здесь.

Только потому, что она заметила несколько пятен от спермы...

Я открыл дверь и направился вниз по лестнице, на ходу стягивая рубашку, чтобы не потерять пряжку ремня и это слово. Что подумает мама? Девочки в школе? Я сглотнул, ноги в носках зашлепали по ковру.

— Я буду играть соло, — говорила моя младшая сестра Лиза. Она была взволнованной девочкой. — Я, я!

— Я знаю, дорогая, — терпеливо сказала мама. — Видишь, вся эта практика пошла на пользу.

— Да, дуть в трубу — это отличная практика, — сказала Шелли. — Когда ты начнешь играть на кожаной флейте?

— Что? — спросила Лиза, пока мой хер пульсировал. Я не хотел думать о том, что моя младшая сестра занимается этим.

— Шелли, не говори такие вещи своей сестре, — напутствовала мама.

— Что такое кожаная флейта? — спросила Лиза.

— Узнаешь, когда подрастешь, — сказала Шелли. — Слизняк, тащи сюда свою задницу! Из-за тебя мы опоздаем в школу. Сейчас завтрак.

— Не называй своего брата слизняком, — терпеливо сказала мама.

— Я уже слишком взрослая, чтобы знать, — ныла в то же время Лиза. — Мне четырнадцать. Я

уже в средней школе! У меня есть соло! Что такое кожаная флейта?

— Она просто дразнит тебя, — сказала мама. — Нил, милый, кончай.

— Я кончаю, — сказал я, мой хер был полностью твердым и нуждался в регулировке. Я исправил это и надеялся, что никто не увидит моей выпуклости. Особенно Шелли. Все, что мне было нужно, это сказать: — Слизняк выглядит активным. Осторожнее, а то он обмажет тебя, Лиза.

Как будто я мог что-то сделать со своей младшей сестрой. Это было отвратительно. Вот Трейси-болельщица или миссис Джун, горячая корейская учительница, или Вероника, или Линда, или Карла, или Лейси, которая была сестрой-близнецом Трейси, — это другое дело. Даже миссис Дэниелс из дома напротив или миссис Трэверс, мама моего друга, были бы великолепны. Все эти красавицы пронеслись у меня в голове, когда я вошел в кухню-столовую. Стол стоял прямо у кухни и перетекал в гостиную без всякого перерыва.

— Вот ты где, — сказала мама, улыбаясь мне. — Хорошо, мы можем опоздать, но мы успеем позавтракать.

— Ага, — сказал я, направляясь к столу, и... мама встала передо мной. — Э-э...

Она упала передо мной на колени.

— Уххх...? — вырвалось у меня изо рта.

Мама, напевая, как будто она убиралась, взялась за пряжку моего ремня. Я уставился на нее, так как она никак не прокомментировала это слово и просто расстегнула его. Я стоял ошеломленный и не знал, что делать, пока она расстегивала мой ремень, а затем расстегнула застежку на моих джинсах. Молния с грохотом расстегнулась, и на свет показались мои голубые боксеры.

— Ааа...? — Я все еще не мог найти слов. Что она делала?

— О, нечестно, — сказала Лиза, бросаясь к столу с тарелкой, на которой лежала яичница с беконом. Ее светло-коричневые волосы были собраны в косичку, голубые глаза сияли. Невысокая девушка в футболке и джинсах выглядела слишком юной, чтобы учиться в моей школе. — Я хотела сначала отсосать ему. Нечестно! Я следующая.

— Что! — сказала Шелли, следуя за Лизой к столу. — Я следующая! — Ее короткие голубые волосы колыхались на пышном лице. Она была одета в облегающий топ, демонстрирующий ее декольте, джинсы были обтягивающими и низко сидели, а красные стринги выглядывали наружу.

— Я позвонила! — сказала Лиза.

— Это твоя сестра позвонила, — сказала мама и вытащила мой член. — О, Нил, как раз то, что нужно твоей мамочке.

— Что? — пролепетал я, когда она поднесла мой твердый член к своим губам и...

... поцеловала кончик.

По моему члену пробежала дрожь. Я задыхался и смотрел на маму. Ее голубые глаза смотрели на меня с материнской теплотой, черные волосы рассыпались по лицу и падали на плечи. На ней был сиреневый домашний халат. Ее рука обхватила мой член. Она поглаживала его, смакуя головку моего члена.

Мама целовала мой член.

Ее язык скользил по головке.

В голове произошло короткое замыкание. Этого не могло быть. Это была моя мама. Девушка — женщина — наконец-то прикасалась к моему херу, и это была моя мама? Мой мозг споткнулся от этой мысли. Я не знал, что делать, в то время как мои сестры с волнением наблюдали за происходящим, с нетерпением поедая свой завтрак.

Наверное, я сплю. Так и должно быть. Это был мокрый сон и...

— Блядь! — Я задыхался.

Мамины губы скользнули по головке моего члена. Теплый рай ее рта окружил мой хер. Это было так непохоже на мастурбацию. Ее язык танцевал вокруг него. Я задыхался, мои руки сжимались в кулаки, когда она сосала мой хер. Мое сердце учащенно билось, разнося удовольствие от этого момента по всему телу.

Мама ухаживала. Сосала. Стонала. Она провела языком по кончику моего члена, делая мне минет. Ее глаза смотрели на меня с такой голубой теплотой. Она все еще напевала, что делало ее сосание еще более интенсивным. Я наконец-то понял, почему ее называют "молот".

— Мама? — задыхался я. — Ты сосешь мой хер.

Она только подмигнула мне и покачала головой. Я задохнулся, когда минет стал еще более потрясающим. Ее губы скользнули вниз по моему стволу, головка задевала крышу рта и язык. Затем она снова задвигалась вверх, всасывание стало невероятным. Ее щеки стали впалыми. Мои яйца подергивались от желания кончить.

— Ты сосешь мой член! — задыхался я.

— Я буду сосать его следующей! — возбужденно сказала Лиза. — Я так и сказала, Нил!

— Я должна получить его следующей, — пробормотала Шелли. — Я хочу высосать всю эту слизь. Боже, я уверена, что твоя сперма самая лучшая, Нил. Не могу дождаться, чтобы попробовать ее.

Лиза кивнула.

— Что играет на флейте из кожи?

— Смотри, как мама. У нее отлично получается. — Шелли улыбнулась мне. — Правда, слизняк?

— Я... Она... — Я уставился на свою старшую сестру. Она провела языком по губам, ее серебряная шпилька сверкнула. — Все сошли с ума?

— Я просто хочу пососать твой хер, — стонала Лиза, извиваясь. — Я очень, очень, очень хочу пососать его. Это будет потрясающе.

— Да, — стонала Шелли.

Я не мог поверить, что это происходит. Должно быть, это сон, но они никогда не чувствовали себя так хорошо. Я вздрогнул, давление в моих яйцах нарастало. Я хотел продержаться подольше — даже если бы мама отсасывала мне, — но это было слишком сильно.

Мамины губы скользили вверх и вниз по моему члену, она сосала и мурлыкала. Боль в кончике моего члена быстро нарастала. Мои руки сжались в кулаки. Я застонал, мое лицо исказилось. Это было очень сильно. Моя мама делала мне минет.

Моя ебаная мама.

— Черт! — задыхался я.

Кончил.

Я выпустил свою сперму маме в рот. Струя за струей моя сперма попадала в ее рот. Я стонал от удовольствия, которое вырывалось из меня. Я выпускал в ее рот струю за струей своей спермы. Восторг захлестнул мое сознание. В глазах вспыхнули звезды. Меня пронзила сильная дрожь. Сердце учащенно забилося. Я глубоко вдыхал, моргая глазами.

— О, Боже, мама! — простонал я, когда она проглотила то, что вылилось из меня. Она глотала его, напевая все громче. Ее голубые глаза светились от восторга. Мои пальцы на ногах подогнулись, а задница сжалась. Я извергся в последний раз. — Блядь!

Мама застонала от восторга и отстранила свой рот. Слюни и немного моей спермы стекали по ее подбородку.

— О, это было замечательно, Нил. Я нуждалась в этом. Ммм, у тебя такая замечательная сперма. Лучше, чем у твоего отца.

— Фу, гадость, — сказала Лиза. — Не говори о папиной сперме.

— Отличная сперма, да? — сказала Шелли, ее глаза засияли. — Ну, я просто...

— НЕЕЕТ! — Лиза вскочила на ноги и бросилась к ней, ее косички разлетелись. — Я следующая. Я позвонила.

— Да, это ты, — сказала мама, поднимаясь.

— Ну, поторопись, — сказала Шелли. — Мне очень, очень нужно сососать его хуй.

Мама поднялась, поправляя домашний халат. Она погладила свои черные волосы и хмыкнула, отвернувшись от стола. Лиза заняла свое место, опустившись передо мной на колени, на ее губах играла яркая улыбка. Она обхватила мой член обеими руками и...

Я все еще был твердым. Я не стал мягким.

— О, Нил, у тебя такой симпатичный член, — ворковала Лиза. — Я никогда не видела такого в реальной жизни. О, у тебя что-то течет. Прекум? — Она лизнула щель моего члена. — Ням! — Она лизнула еще раз.

Я застонал, чувствуя, как удовольствие от того, что моя младшая сестра лижет мой член, течет по моему члену. Этого не должно было произойти. Мама и сестры не должны быть девушками, сосущими мой хер, но ощущения были настолько потрясающими, что мне было все равно.

Лиза осыпала корону на моем хере трепетными поцелуями. Ее косичка колыхалась. Она обхватила меня обеими руками, мой член пульсировал в ее хватке. Маленькие вспышки удовольствия струились по моему стволу с каждым ее быстрым чмоканьем в пористый кончик.

— Ты никогда не сможешь так его возбудить, — жаловалась Шелли. — Поторопись, Лиза. Я хочу свою очередь.

— Я буду делать это так, как я хочу! — возмущенно пискнула Лиза. — Я не маленькая девочка. Ты не можешь мной командовать, Шелли.

— Да, — сказала я.

— Отлично, — сказала Шелли. — Просто... начни сосать ему или еще что-нибудь. Я хочу отсосать ему. Мне нужно выпить всю его сперму.

Это было безумием. Это не могло быть сном. Это все еще продолжалось. Сны так не продолжают. Они менялись. Мутировали. И я кончил. Я всегда просыпался после кончания с липкими пижамными штанами. Но это...

Лиза медленно провела губами по головке моего члена. Я задохнулся, почувствовав, как рот сестренки скользит по моему кончику. Она массировала этими мягкими губами мою чувствительную головку. Затем она сомкнула губы у основания и стала сосать.

— О, блядь, — задыхался я. — О, блядь, Лиза. Ты сосешь мой хер.

— И хорошо делаешь, — сказала мама, одобрительно кивнув.

— Если бы она хорошо работала, он бы уже кончил, — пробормотала Шелли. Она откусила кусочек яичницы. — Давай, Лиза, освободи его.

Лиза завизжала от разочарования и стала сосать сильнее, а мама сказала: — Она только начала. Твой брат быстро кончил со мной, но это была его первая конча за день. Держу пари, с Лизой он продержится дольше. Она получит истинное наслаждение от его члена во рту. — Мама улыбнулась. — Это потрясающе.

— Я знаю, — простионала Шелли. — Вот почему мне нужна моя очередь. Лиза! Сними его!

Это было так безумно. Мои фантазии с пряжкой ремня были просто фантазиями, но теперь мои сестры и мама были увлечены отсасыванием моего хера. Им было все равно, что это инцест. Шелли... отчаянно хотела сосать мой хер.

Насколько отчаянно?

Мой извращенный ум разрывался от идей. Пока Лиза с озорным голодом ухаживала за моим членом, я сказал: — Шелли, если хочешь, чтобы я быстрее кончил, сними топик. Дай мне посмотреть на твои сиськи.

Шелли вскочила на ноги и сорвала с себя майку. Ее грудь удерживал красный бюстгальтер с черными кружевами. Она просунула руки через бретельки, повернула бюстгальтер так, что

грудь вывалились из чашечек круглыми и упругими, а затем расстегнула ремешок, когда он оказался под ее грудью. Она обхватила свои сиськи, покачивая ими передо мной.

— Вот так? — сказала она, а я уставился на свою первую пару живых сисек. Конечно, это была грудь моей сестры, но смотреть на нее было все равно восхитительно. Мой член пульсировал в сосущем рту сестры. Она ласкала меня с голодом. Она сосала с такой восхитительной страстью. Я застонал, мои руки сгибались и расслаблялись, когда она отсасывала мне. Это было невероятно приятно. — Ну как? Тебе нравится моя грудь?

— Отлично, — сказал я. Она действительно это сделала. Она показала мне свои сиськи только для того, чтобы я быстрее отсосал.

Мой член пульсировал в теплом и манящем рту Лизы. Она ухаживала за мной и обхватывала меня обеими руками. Она не мотала головой. Она чувствовала себя намного более неопытной, чем мама. Такой же девственницей, как я. Это было сексуально, но...

Как далеко я могу пойти?

— Мам, ты хочешь еще раз сосать мой хер? — спросил я.

— О, да, — ответила она. — Но Шелли может заняться этим раньше меня. — Она улыбнулась мне по-матерински.

— Ну, если я смогу увидеть и твои сиськи, то дело пойдет еще быстрее. Тогда ты сможешь снова сосать мой хер.

Ее глаза засияли.

— О, да, мальчики такие наглядные.

Она расстегнула домашний халат. Мой хер запульсировал во рту сестры, когда мама сняла его. Под ним оказалась ночная рубашка. Она задрала ее и подняла ноги. Они были выбриты и в тонусе. Она была любительницей фитнеса. Всегда каталась на велосипеде и делала кардио. Она показала пару бронзовых трусиков, полностью обрезанных, а не стринги, как у Шелли. Затем она продолжила задира́ть ночную рубашку вверх.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/667/8631>